

После того как войска Чжао Шижуня вошли в Чахэ, их продвижение было успешным. Они продолжали наступать, а тыловые отряды следовали за ними, готовя еду, ремонтируя оружие и убирая тела с поля боя. Военная ситуация была напряженной, и у них не было времени на скорбь. Тыловые отряды понесли тяжелые потери, но военные дела нельзя было откладывать. Ши Шу помог Сун Синьнану, который едва держался на ногах, вернуться в лагерь для отдыха, а сам продолжил убирать поле боя.

Ши Шу механически переносил тела, и только когда начало темнеть, он вернулся в тыловой отряд. Сун Синьнан лежал на кровати, на лбу у него была повязка.

Ши Шу вошел в палатку, не зная, как его утешить:

- Сун Синьнан, я слышал, что авангард уничтожил элитные силы Бэйминя. Твой брат действительно герой.

Сун Синьнан открыл глаза и вдруг посмотрел на него:

- Десять тысяч авангарда, ночная атака в снегу - это была идея советника Се.

- Он...

В этот момент Ши Шу не знал, что сказать. Он знал, что все это было частью плана Се Учи. Но в глазах Сун Синьнана мелькнула ярость:

- В истории войн авангард редко прорывается вглубь вражеской обороны, потому что его могут окружить и уничтожить. Но мой брат все равно пошел. Только «армия мести» имеет смелость и решимость сражаться так. Другие боятся смерти, но не армия мести, и не я.

Ши Шу хотел хлопнуть его по плечу, но Сун Синьнан бормотал себе под нос:

- Мой брат - герой, он погиб достойно. Это не вина советника Се... не вина генерала Чжао... Он погиб достойно... Ха-ха-ха, я тоже заставлю их умереть! Теперь моя очередь...

- Сун Синьнан...

- Если мы сможем вернуть наши земли, неважно, сколько людей погибнет. Я не боюсь смерти... Мой брат тоже не боялся... Пусть мой брат и мы сами растопим лед Чахэ своей кровью...

За дверью раздались крики, Ши Шу убрал руку и вышел из палатки.

У стен города Дашэнфу шла осада, и припасы непрерывно доставлялись на передовую. Ши Шу и Ду Цзыхань поднялись на холм неподалеку. В ушах у них звенели крики и шум битвы. Холодный ветер развеивал волосы Ши Шу, и его взгляд был прикован к хаотичной битве перед ним.

- Ни одна игра не может быть реалистичнее, чем реальность. Люди шли вперед, толкая осадные машины к стенам города, а стрелы и камни сыпались вокруг. Огонь и сталь летали в воздухе, жизни висели на волоске. Каждый раз, когда кто-то падал, его место сразу занимали новые люди, продолжая толкать осадные башни, лестницы, тараны и мосты вперед, без страха и сомнений.

В воздухе витал запах серы и дыма, временами слышались крики ярости и стоны боли. Ши Шу

смотрел сквозь листву на осадные отряды, которые под командованием Чжао Шижуня заряжали катапульты и метали снаряды в стены Дашэнфу. Время от времени кто-то падал с высоты в несколько десятков метров. Ши Шу не знал, было ли это из-за расстояния, но он смотрел на это с каким-то оцепенением.

Кавалерия Бэйминя была непобедима, но они не умели защищать города. Высокая атака, низкая защита. За последние двадцать лет никто не ожидал, что Великий Цзин осмелится напасть. Стены города были в плохом состоянии, а сейчас, во время ежегодного праздника Бэйминя, они оказались застигнуты врасплох.

Чжао Шижунь воспользовался этим и не давал врагу времени на передышку, отправляя волну за волной солдат в атаку, а сам появлялся на поле боя.

Ши Шу спросил:

- Потери при осаде намного больше, чем при обороне, да? Почему они так настойчиво атакуют? Уже столько людей погибло...

Ду Цзыхань, опираясь на ветку, ответил:

- Мертвых сбрасывают в ров. Зимой ров замерзает, на него кладут доски, покрывают соломой и посыпают землей... и так проходят.

Ши Шу посмотрел на заснеженную землю:

- Время, место и люди - все на стороне Се Учи. Он хочет военных заслуг, и даже небо помогает ему.

- Эх.

Ши Шу и Ду Цзыхань вернулись в лагерь. Последние несколько дней шла осада, почти без перерывов. Ши Шу спал в одежде, и однажды утром наконец пришли хорошие новости, которые подняли боевой дух всей армии.

Снег немного утих, и утренний свет мягко ложился на замерзшую дорогу. Ши Шу смотрел на открытые ворота города, не испытывая особых эмоций. Он помогал тыловому отряду убирать поле боя, когда кто-то с красным лицом поспешно нашел его:

- Господин Се, советник Се ищет вас. Быстрее, быстрее!

Ши Шу потер руки:

- О, есть хорошие новости?

- Мы вернули Дашэнфу, место, где началась история Великого Цзин. Это, конечно, огромная хорошая новость. Второй господин, пойдете со мной!

Ши Шу вымыл руки и пошел с ним на городскую стену, думая про себя:

- Хорошо, теперь, когда ворота взяты, у Се Учи есть время. Мы можем продолжить наш разговор.

Ши Шу поднялся на стену, минуя пленных и тела. Первым делом армия «Волчьих стрел» захватила оборону и сражалась с войсками Бэйминя в городе. Кто-то убирал поле боя, и Ши Шу

остановился, обходя лужи крови.

На вершине стены уже развевался новый флаг, и холодный ветер развевал его. Ши Шу случайно взглянул вниз и увидел, что город уже был охвачен огнем. Войска Бэйминя бежали по улицам, но армия «Волчьих стрел» не давала им шанса, рубя их мечами с коней. Многие мирные жители, оказавшиеся на пути, были растоптаны.

В городе слышались крики и плач:

- Пощадите нас! Мы тоже люди Великого Цзин!
- Если вы люди Великого Цзин, почему не бежали на юг?
- Грабят, грабят!
- Не убивайте нас...

Ши Шу отвернулся, его горло сжалось, и он чуть не оступился.

Сопровождающий спросил:

- Второй господин, что случилось?
- Ничего.
- Второй господин, подождите здесь.

Неподалеку несколько фигур стояли на стене города, оглядывая окрестности. Они явно были теми, кто держал в своих руках судьбы десятков тысяч людей.

Доспехи Чжао Шижуй были покрыты кровью, рядом с ним стояли его верные генералы. Справа от него был молодой человек в чистом голубом плаще, без капли крови, его благородный вид резко контрастировал с кровавой сценой вокруг. Он смотрел на бегущие войска Бэйминя.

Се Учи.

Один из солдат поспешно доложил:

- Генерал, губернатор Фэн узнал о вашей атаке на Бэймин без приказа и гневается. Он обвиняет вас в разжигании войны без указа императора и в том, что вы навлекли на себя вражду с Бэймином. Он требует, чтобы вы сложили оружие и сдались!

Чжао Шижуй усмехнулся:

- Сдаться?

Се Учи спокойно сказал:

- Генерал Чжао, не беспокойтесь. Я уже отправил письмо князю Ханю с известием о победе. Князь Хань обязательно поддержит войну и доложит императору. В Восточной столице есть и другие чиновники, которые поддержат войну. Они защитят вас.

Чжао Шижуй повернулся к нему:

- Советник Се, наш союз - это как вырвать зуб у тигра. Этим старикам, выступающим за мир, пора уходить.

Ши Шу вспомнил слова Се Учи.

Фу Вэнь и Фэн Чжуншань, представители партии мира, уже поделили между собой интересы империи. Молодые генералы, чтобы заявить о себе, должны были совершить неожиданный подвиг и завоевать сердце императора Тайкана.

Эта ночная атака на Дашэнфу была первым шагом.

После этой битвы политическая ситуация в империи изменится, и начнется новый передел интересов.

Чжао Шижуй нахмурился:

- Но после этой атаки Бэймин не сдастся просто так. Война уже началась, и следующие несколько десятилетий будут полны сражений. Император...

Се Учи улыбнулся, его голос был спокоен:

- Дашэнфу - это место, где началось восстание первого императора Великого Цзин. Оно имеет огромное символическое значение. Возвращение Дашэнфу - это как восстановление драконьей жилы. Это бесспорный военный подвиг, и любой, кто осмелится критиковать его, будет объявлен предателем. Кроме того, Бэймин давно готовится к нападению на юг, и война неизбежна. Мы просто опередили их, и это хорошо.

Чжао Шижуй был убежден:

- Слова советника Се действительно открывают глаза.

Се Учи добавил:

- Кроме того, зимой доставка припасов затруднена, и вести войну сложно. Но теперь, когда мы захватили стратегически важный пункт, ситуация изменилась. Этот военный подвиг - как взять что-то из кармана.

Чжао Шижуй рассмеялся, но его лицо быстро стало серьезным.

Еще один солдат доложил:

- Генерал! Остатки войск Бэйминя захвачены. Что нам делать с городом?

Чжао Шижуй посмотрел на рукоять своего меча:

- За эти дни осады мы израсходовали все припасы, и солдаты страдают. Пусть солдаты грабят город три дня, забирают трофеи и выпускают гнев.

Ши Шу был шокирован:

- Грабить город три дня, забирать трофеи и выпускать гнев? Солдаты ненавидят Бэймин, и их ненависть слишком долго сдерживалась. Но что насчет мирных жителей?

Солдат добавил:

- В городе еще много мирных жителей.

Чжао Шижуй повернулся к Се Учи:

- Советник Се, что вы думаете?

Се Учи был спокоен, его взгляд был устремлён на город. Победоносная армия «Волчьих стрел» готовилась к празднованию. Люди, живущие в постоянном страхе смерти и ненависти, – это те, кто наиболее подвержен психическим заболеваниям. После долгой и кровавой битвы, боли, угнетения и злобы, их эмоции готовы были взорваться.

Се Учи сказал:

- Припасы в Дашэнфу уничтожены, этой зимой больше не будет поставок. Население будет только истощать припасы. Головы врагов связаны с военными заслугами, и если мы сможем увеличить наши заслуги, это будет лучше всего.

Чжао Шижуй рассмеялся:

- Я так и думал.

Его глаза, как у ястреба, смотрели на только что захваченный город, в зрачках отражались бегущие и плачущие люди. Он произнес два слова:

- Уничтожить город.

В ушах Ши Шу воцарилась тишина. Снег падал на него, но он не чувствовал холода, только оцепенение. Люди начали расходиться, и после захвата обороны они отправились в управление Дашэнфу. Город был взят, и Чжао Шижуй в окружении своих генералов и охраны пошел по главной улице.

Перед тем как уйти, Чжао Шижуй сказал:

- Говорят, в Дашэнфу есть красивый особняк Цзиньлань. Приведите его в порядок, чтобы советник Се мог там остановиться!

Люди разошлись, и Се Учи отвел взгляд от стены, повернулся и увидел Ши Шу, ожидавшего его:

- Ты пришел.

Его голос был мягким. Ши Шу пошел с ним и спросил:

- Ты добился своего?

Се Учи ответил невпопад:

- Мне не следовало пускать тебя в город раньше времени.

Ши Шу посмотрел на него:

- Что тебе даст этот военный подвиг?

- Если император поддержит войну, то правительство полностью изменится, и я стану одним

из главных сторонников войны.

Ши Шу кивнул. Всегда он старался не вмешиваться и не судить других, потому что с детства его учили только одному: заниматься своими делами.

Эта мысль заставляла его никогда не критиковать или навязывать свои взгляды Се Учи. Они могли ладить, даже когда Ши Шу узнал о его отношении к сексуальным отношениям.

Но сейчас Ши Шу повернулся к нему:

- Уничтожить город? В городе, наверное, десятки тысяч людей? Наверное, много невинных.

Се Учи спокойно посмотрел на него:

- Война питает войну. Зимой припасов не хватает, и Чжао Шижуй - жестокий воин. Он не оставит в живых бесполезных людей. В древности армии часто уничтожали города и грабили.

Ши Шу задумался, но ничего не сказал. На мгновение он хотел спросить:

- Ты можешь остановить его?

Но мир, казалось, жил по своим законам, и война тоже. Его слова, возможно, могли повлиять на Се Учи, но не на эту армию, полную ненависти и крови.

Ши Шу и Се Учи шли по улице, и Ши Шу, глядя на снег, как бы невзначай спросил:

- Как на самом деле умер Чжан Тун?

Се Учи посмотрел на него, его выражение было мягким:

- Ши Шу, ты знаешь, я не хочу лгать тебе.

Догадки Ши Шу становились все яснее:

- Говори.

Се Учи ответил:

- Когда я только переместился во времени, я всё время пытался понять, почему этот мир существует. Он слишком похож на игру. Первым, кого я встретил, был Чжан Тун. Он уже был тяжело болен и приближался к концу своей жизни. Я думал, что я единственный, кто переместился, но оказалось, что есть и другие.

- Я очень подозрителен и редко доверяю сотрудничеству. Чжан Тун был близок к смерти и не представлял для меня ценности. Я хотел понять, как наличие напарника повлияет на меня, активизирует ли это какие-то задачи.

Ши Шу спросил:

- И что?

Се Учи продолжил:

- По крайней мере, в некоторых играх атака на напарника приводит к выбыванию. Я не мог

рисковать, поэтому использовал мягкие методы, чтобы заставить его совершить самоубийство.

Ши Шу, хотя и был готов к этому, все равно почувствовал, как его пальцы дрожат:

- Мягкие методы?

- У Чжан Туна была депрессия, и Ду Цзыхань пытался спасти его, заставить жить. Но слабые духом люди, как бы их ни пытались спасти, всегда остаются в ловушке. Ты должен был понять меня в монастыре Сянань. Умы людей оставляют следы, и манипулировать ими, контролировать их эмоции - не так уж сложно.

Ши Шу почувствовал холод в сердце:

- И что потом?

Се Учи:

- Чжан Тун совершил самоубийство, и это не повлияло на меня, не активировало никакой системы. Но он меня удивил. Когда я увидел Ду Цзыханя на станции, я понял, что он покончил с собой не только из-за слабости, но и потому, что осознал мою опасность. Чтобы защитить Ду Цзыханя и заставить меня поверить, что он один, он решил уйти раньше.

Ши Шу и Се Учи смотрели друг на друга в снегу.

Ши Шу спросил:

- А потом ты встретил меня?

Се Учи кивнул:

- Да.

- И что ты пытался наблюдать во мне? Ты говоришь, что умы людей оставляют следы. Как ты вводишь их в заблуждение? Для тебя достаточно улыбнуться и проявить немного терпения, чтобы все вокруг считали тебя хорошим человеком.

Ши Шу сжал горло:

- Ты с самого начала был добр ко мне только для того, чтобы я не ушел, остался рядом, чтобы ты мог наблюдать и использовать меня?

Снег падал на черные ресницы Се Учи, и он не отводил взгляда:

- Какое-то время это было так.

Его голос стал мягче, почти обманчивым:

- Но уже давно это не так.

Ши Шу:

- Ты признаешь это так легко.

Ши Шу не любил плакать, и с тех пор, как он оказался здесь, плакал редко. Но сейчас слезы

наконец потекли:

- Я всегда считал тебя своим лучшим другом!

- Так скажи мне, кроме того, что я спал с тобой, я был для тебя бесполезен, и ты мог манипулировать мной, контролировать мои чувства, а потом убить или заставить умереть?

Губы Се Учи побледнели:

- Нет.

Ши Шу резко шагнул вперед, схватил его за воротник и вдруг вспомнил, как недавно ночью думал, что провести с Се Учи всю жизнь – не такая уж плохая идея. Ведь он был так важен для него. Но при ближайшем рассмотрении этот человек ему не нравился.

Ши Шу сказал:

- Ты был так важен для меня, и это тоже результат твоих манипуляций?! Ты заставил меня увидеть тебя таким и страдать от этого?! Се Учи, я заново узнал тебя.

Оказалось, что не нравится – значит не нравится. Ненависть – это ненависть.

Се Учи взял его за руку, его выражение оставалось спокойным:

- Я все тебе рассказал, Ши Шу. Я знаю, что ты будешь злиться. Давай оба остынем, хорошо?

Ши Шу:

- Я хочу уйти из города. Я расскажу Ду Цзыханю о том, как ты убил Чжан Туна. Он до сих пор не знает, почему тот умер.

Взгляд Се Учи потемнел, стал холодным:

- Ду Цзыхань. Я все время думал, если бы его не было, ты был бы более послушным.

Ши Шу резко понял:

- Что? Ты тогда проигнорировал его, а теперь хочешь убить?!!

Се Учи снова улыбнулся, успокаивающе положил руку на плечо Ши Шу:

- Нет, я не убью его. Ты весь замерз, давай сначала согреемся у огня.

Ши Шу резко оттолкнул его, его карие глаза отражали красивое лицо Се Учи. Его запястье было крепко схвачено Се Учи, и он не мог вырваться. Охранники позади пристально смотрели на него.

Ши Шу:

- Отпусти!

Се Учи:

- Прости.

Ши Шу:

- Ты не отпустишь?

Се Учи:

- Нам лучше сначала остыть.

Ши Шу повернулся и посмотрел на охранников. С какого момента Се Учи стал больше сотрудничать с другими, чем с ним? Или с самого начала, когда Ши Шу думал, что они вместе идут в Шуканфу лечить чуму, он стоял в воде, а Се Учи смотрел на него с берега? Когда они вместе переживали опасность, и Ши Шу молился за него ночью, чтобы он выздоровел? Или когда они были на фестивале в Шаосинфу, и Ши Шу лежал в лодке, а Се Учи показал ему татуировку на бедре? Или когда они обошли бандитов на перевале Дабайган, и Се Учи нес его на спине так долго? Все это было обманом?

Ши Шу глубоко вдохнул, заставляя себя успокоиться. Он начал жалеть, что кричал на Се Учи, потому что на самом деле Се Учи не сделал ему ничего плохого.

Но...

Ши Шу сказал:

- Приведи Ду Цзыханя сюда. Я хочу видеть его в поле своего зрения. Не убивай его, он ничего не понимает, и он мой единственный друг.

Се Учи:

- Мы больше не друзья?

Охранники не понимали, что происходит. Ши Шу понизил голос:

- Мы еще друзья? Мы же столько времени спали вместе.

Се Учи задумался, не зная, доволен ли он этим ответом:

- Приведите его сюда.

Ши Шу повторил:

- Он мой единственный друг.

Се Учи:

- Хорошо, я не убью его.

Ши Шу повернулся, и они вместе пошли в особняк Цзиньлань. Говорили, что это был сад, построенный знатной семьей за несколько десятилетий. До захвата Дашэнфу здесь жил принц Бэйминя, который сбежал, как только узнал о войне, оставив своих солдат сражаться. Теперь особняк не был разрушен, и после снегопада он выглядел особенно красиво.

Ши Шу был заперт в одном из дворов и ждал, пока наконец не пришел Ду Цзыхань с большими сумками:

- Боже, мы будем жить здесь?

Ши Шу:

- Да, Се Учи преуспел, захватил Дашэнфу, и теперь, наверное, будет подниматься по карьерной лестнице.

Ду Цзыхань положил их вещи и сказал:

- По пути я видел, как армия Великого Цзин убивает людей...

Ши Шу:

- Да, скоро начнется уничтожение города.

Ду Цзыхань широко раскрыл глаза и долго молчал, прежде чем спросить:

- А где Се Учи?

- Он совершил подвиг, и уже пришли люди с подарками. Он на банкете с Чжао Шижуюем.

Ши Шу взял сумку и начал перебирать вещи. Там было всего несколько одежд, одеяло и немного серебра - почти все, что у него было.

Ши Шу пробормотал:

- Лайфу.

Ду Цзыхань:

- Что?

- И Лайфу, - Ши Шу повернулся к Ду Цзыханю. - Смерть Чжан Туна связана с Се Учи. Они уже встречались, и Чжан Тун покончил с собой, чтобы не раскрыть, что ты переместился во времени.

Ду Цзыхань широко раскрыл глаза, его слова стали бессвязными:

- Что? Что? Он? Он...

Ши Шу сказал:

- Нам нужно уходить. Се Учи рано или поздно убьет тебя. Я не верю ни одному его слову.

Ду Цзыхань все еще не мог понять:

- Как так? Я знал, что он жесткий, но почему... Чжан Тун действительно...? Неудивительно, что он тогда избегал меня... Кто-то говорил, что видел, как с ним кто-то разговаривал, я думал, это его друг... Я никогда не думал об этом... Мне... Мне нужно мстить?

Ши Шу:

- Ты хочешь мстить?

Ду Цзыхань:

- Я не смогу... У меня нет таких способностей, я ничего не могу сделать.

- Пойдем со мной? Армия Чжао Шижуня тоже не справедлива. Есть ли в этом мире справедливые армии, которые заботятся о людях? Я думал, что Се Учи такой, но нет. Я хочу узнать, хочу найти.

Ду Цзыхань посмотрел на него, его глаза покраснели:

- Я пойду с тобой.

Ши Шу сложил одежду и положил ее в сумку. Сидя у огня, он подумал, что Се Учи не сделал ему ничего плохого. Наоборот, он хорошо кормил его и давал тепло в холодные дни, что было лучше, чем быть одним из тех, кто лежит в канаве.

Но, возможно, именно из-за того, что он всегда зависел от него, жил за его спиной, Ши Шу потерял себя и не прошел через испытания.

Ши Шу подпер голову рукой, огонь играл на его белом лице, очертания юноши были четкими, но мягкими.

Когда Ши Шу поправлял кочергу, он случайно поджег себя.

Ду Цзыхань быстро потушил огонь:

- Туши! Что ты думаешь?

Ши Шу тоже испугался, но быстро успокоился:

- Я думал.

Как только он подумал о Се Учи, слезы снова потекли. Ши Шу вытер их:

- Я всегда считал его лучшим другом, а он сначала так ко мне относился. Но он тоже... он...

Ши Шу сильно потер лицо, вытирая слезы:

- Я думаю, стоит ли мне поговорить с ним.

Ду Цзыхань молчал некоторое время:

- Он тебя любит?

Ши Шу:

- Я не знаю.

Ду Цзыхань:

- Решай сам. Если решил уйти, не говори много, это будет мучительно для обоих.

Слезы на лице Ши Шу высохли от огня:

- Ты прав.

Они сидели, когда вдруг Ши Шу услышал радостный лай:

- Гав-гав-гав!

Лайфу привел солдат, и как только его отпустили, он побежал к Ши Шу.

- Гав-гав-гав!

Ши Шу поймал его и обнял:

- Лайфу!

Солдат сказал:

- Советник Се велел привести собаку и корзину кошек. Он сказал, что это питомцы второго господина.

Ши Шу понял и посмотрел на Ду Цзыханя:

- «Один всадник привез пыль, чтобы рассмешить наложницу». Теперь это про меня.

Ду Цзыхань:

- Он заботится о тебе. Он приказал привести Лайфу из Сэнчжоу, чтобы тебе не было одиноко.

Ши Шу почувствовал спокойствие:

- Хорошо, хорошо.

Ближе к вечеру тучи потемнели, а в доме слуги разожгли огонь и начали готовить ужин. Ужин готовился с обеда, и Ши Шу ожидал, что он будет обильным. Когда блюда начали подавать, он услышал:

- Господин Се, это «копченая утка», «суп из водяного ореха», «пьяные ребрышки», «львиные головы», «рыба в кисло-сладком соусе»...

Ши Шу смотрел на блюда, когда за дверью, в снегу, появился Се Учи. Он был одет в темную одежду с вышивкой, его фигура была стройной и благородной, а волосы слегка развевались на ветру.

Се Учи вошел, его длинные пальцы откинули занавеску, и Лайфу подбежал к нему, виляя хвостом.

Ши Шу опустил голову, а Ду Цзыхань потер лоб. Ши Шу почувствовал, как тень упала на него.

- Ты опять забыл, какой сегодня день?

Ши Шу всегда забывал обо всем, когда был занят, и только сейчас понял, о чем речь:

- Ах, точно.

- Мы пробудем в Дашэнфу несколько дней, а потом вернемся в Сэнчжоу. Я привел Лайфу, чтобы он был с тобой.

Ши Шу:

- Хорошо, я как раз скучал по нему. Хотя за ним ухаживали, но без знакомых людей я не был

спокоен.

Ду Цзыхань встал:

- У меня немного болит живот. Где я буду спать? Я пойду спать, вы ешьте, я не буду мешать.

Ши Шу посмотрел, как он уходит в соседнюю комнату, и затем вернул взгляд на Се Учи.

Се Учи сказал:

- Ешь. Ты был с тыловым отрядом, жил в походных условиях и сильно похудел.

Ши Шу взял палочки, но затем положил их и поднял голову, глядя на лицо Се Учи:

- Ты...

- Что?

Ши Шу сказал:

- Ты странный.

Се Учи положил ему в миску кусок свинины и кивнул:

- Я хочу извиниться перед тобой.

Ши Шу:

- В деревне Чжоу ты спас меня однажды, и потом я был добр к тебе, потому что должен был. Это была благодарность. За эти три тысячи ли я все отдал.

Се Учи:

- Ты ненавидишь меня?

Ши Шу покачал головой и улыбнулся:

- Я не ненавижу тебя. Я тебя понимаю.

Потому что в его глазах Се Учи тоже не был счастлив.

Се Учи взял его за руку и посмотрел в глаза:

- Остайся со мной, будь всегда рядом. Ты можешь полюбить меня?

Ши Шу посмотрел на него, медленно взял палочки и отвел взгляд:

- Мне нужно время.

Казалось, Се Учи даже не думал о том, что Ши Шу может уйти.

- Ешь, я устал, сегодня не хочу говорить об этом. - Ши Шу положил ему еду в миску. - Ты тоже ешь больше. Я поем и пойду спать, эти дни постоянно не выспался.

Се Учи сидел рядом с Ши Шу, одной рукой он держал его левую руку, с намеком на что-то

эротическое:

- Пойдем спать вместе?

Ши Шу повернулся, хотел что-то сказать, но проглотил слова:

- Как хочешь, мне все равно.

В то же время Ши Шу был спокоен. Возможно, потому что он никогда не злился на Се Учи, он не знал, что сейчас чувствует. Но так было лучше.

Еда на столе быстро закончилась. Они помылись, и как только Ши Шу вошел в комнату, Се Учи обнял его. Ши Шу не сопротивлялся, позволив ему целовать свои уши и шею.

Се Учи тоже был жалок.

Но, подумав, Ши Шу понял, что жалеть стоит скорее себя. Се Учи скоро взлетит на вершину славы с военными заслугами, а он, Ши Шу, беден и не знает, что ждет его в будущем. Если... Ши Шу мелькнула мысль... если он сейчас проигнорирует поведение Се Учи, останется в стороне, может быть, он сможет наслаждаться богатством и больше не будет страдать от холода?

А что будет, если он уйдет от Се Учи? Работать в поле, скитаться, и, самое главное, у него не будет психологической опоры.

Если бы он не встретил Се Учи, у него хотя бы была смелость жить. А теперь он боится неопределенного будущего.

Се Учи одной рукой держал его лицо, касаясь носа:

- Ты страдал эти дни. Я не должен был отправлять тебя в тыловой отряд, заставляя тебя сталкиваться со смертью. У тебя остались психологические травмы?

Ши Шу покачал головой:

- Нормально.

Как только он это сказал, его губы были поцелованы. Когда они разъединились, Ши Шу тяжело дышал, его уши покраснели, а на губах осталась серебряная нить слюны, которая даже стекала на подбородок. Он смотрел на Се Учи, вытирая подбородок платком.

Темные глаза Се Учи смотрели на него. Сегодня Ши Шу был особенно молчалив и не смотрел на него. Се Учи спросил:

- Ты все еще злишься?

Ши Шу:

- Я устал.

Он подумал о чем-то и добавил:

- Ты прав, изменить человека сложно, будь то другие или ты сам.

Се Учи пристально смотрел на него:

- Ши Шу.

- Я сплю. - Ши Шу лег на кровать. - Может быть, однажды ты поймешь, что я не так уж хорош. Лучше будь собой. Видно, что ты избранный, никогда ни перед кем не извинялся, даже если это искренне, все равно не получается. Мне не нужно такое утешение.

За окном буря утихла, Ши Шу закрыл глаза. Он знал, что Се Учи не спит и, кажется, молча смотрит на него в темноте. Ши Шу больше не думал о других исходах, потому что с самого начала ответ в его сердце был лучшим. А то, что казалось лучшим после рационального размышления, не было тем, чего он хотел.

Ночью Ши Шу проснулся. Он был уставшим, и Се Учи, очевидно, тоже устал, крепко обняв его во сне.

Ши Шу при слабом свете нашел в сумке веревку, которую ему подарил Сун Синьнан, и бутылку снотворного. Он выбросил эти вещи и подумал:

- Не зря Лу Синь бросил медицину ради литературы. Слишком много смертей, и врачи иногда не справляются.

Ши Шу сел на кровать. Се Учи действительно крепко спал. Ши Шу накинул веревку на его запястье, но Се Учи не шевелился, продолжая спать. Ши Шу сел за стол, думая, что написать Се Учи на прощание. Надо что-то сказать, они знали друг друга год, не доходя до разрыва.

Ши Шу ждал рассвета, пока снег не перестал, и свет не заполнил комнату. Он внимательно рассмотрел лицо Се Учи - резкие черты, холодные глаза, которые могли быть нежными, когда он смотрел с любовью. Хотя для Ши Шу это было как бросать взгляды слепому. Он был красив, с хорошим телосложением, но что у него в голове, было неизвестно.

- Эх... голова болит.

Мысли Ши Шу путались, голова раскалывалась. Он с трудом придумал несколько вежливых слов, чтобы сказать ему.

Но вдруг Се Учи проснулся. Он открыл глаза, почувствовав, что одно запястье связано веревкой. Он поднял взгляд, и в его глазах мелькнуло удивление, глаза покраснели.

- Ши Шу.

Ши Шу, испугавшись внезапного пробуждения, забыл все, что хотел сказать, и просто встал:

- Се Учи, забыл сказать, я не злюсь на тебя. Я просто ухожу.

Се Учи:

- Куда ты идешь?

Ши Шу взял сумку:

- Я не знаю. Великий Цзин большой, можно пойти куда угодно. Где понравится, там и останусь. Может быть, как Сюй Сякэ, буду путешествовать по миру.

Се Учи выглядел спокойным. Он сел на кровать, другой рукой развязывая узел:

- Послушай, внешний мир не так хорош. У тебя нет денег, тебе будет тяжело. Останься со мной, тебе будет лучше.

Ши Шу не сдержал смеха:

- Ха-ха-ха! Я знал, что ты так скажешь. Не волнуйся, я буду в порядке.

Тишина.

Эти слова словно разорвали что-то. Лицо Се Учи побледнело, и он стал еще яростнее рвать веревку:

- Почему ты уходишь? Почему?

Ши Шу увидел, как проволока впивается в плоть, и кровь потекла. Он перестал улыбаться:

- Ты сам не сможешь освободиться. Я просто хотел попрощаться. Я уйду, Лайфу со мной.

В голове было тысяча слов, Ши Шу жалел, что забыл все, что хотел сказать. Но как только он сделал шаг, за спиной раздался грохот.

Ши Шу обернулся и увидел, как Се Учи идет вперед, левая рука привязана к кровати. Он был так силен, что сдвинул тяжелую кровать. Но веревка затягивалась все сильнее, проволока впивалась в его запястье, кровь текла ручьем.

- Ши Шу, давай поговорим. Почему ты уходишь?

Ши Шу:

- Не надо говорить. Я не хочу меняться и не хочу менять других.

Се Учи, поняв решимость в его словах, ослабил голос:

- Ши Шу, пожалуйста, не уходи.

Ши Шу отвел взгляд от его бледного лица и отступил. С каждым шагом он слышал все более ясные слова Се Учи.

- Я люблю тебя.

- Ши Шу, я люблю тебя.

- Я тебя люблю.

Его глаза были красными, он смотрел на Ши Шу, а кровь стекала с его запястья, заливая ладонь и капая на пол.

Се Учи шагнул вперед:

- Что я сделал не так... Я... исправлюсь... Не уходи... Ши Шу, я не хочу терять тебя...

Веревка затягивалась все сильнее. Ши Шу знал, что если он не уйдет, Се Учи сломает себе руку. Его мысли путались, он повернулся, взял сумку и побежал из комнаты.

Дверь распахнулась, за ней шел мелкий снег.

- Как дела? - Ду Цзыхань ждал его у двери, получив взгляд Ши Шу. Они вместе побежали, у ворот стояли лошади. Ши Шу быстро сказал охранникам: - Быстрее, зайдите и проверьте советника Се.

Лошади мчались по городу, вокруг горели дома, солдаты праздновали победу. Крики пленных и радость победителей смешивались в снегу, создавая сюрреалистичную картину. Лайфу бежал за лошадьми, лая. Ши Шу крепко держал поводья, ладони болели от трения. Ветер свистел в ушах, а в голове звучали слова Се Учи: «Ши Шу, будь смелым, будь смелым».

Он не знал, как долго и как далеко они ехали, пока не вырвались за городские ворота. В глазах Ши Шу отражалась кровь, стекающая с запястья Се Учи, капля за каплей, падая на землю. И еще одна капля упала из его глаза.

11-й год правления Тайкан, весна.

Чжао Шижуй прорвал оборону Бэйминя на реке Чахэ, захватил Дашэнфу и вернул место, где началась история Великого Цзин.

- Скрип-скрип - звуки телег с провизией медленно двигались по горной дороге. Люди, неся на спине припасы, радостно обсуждали:

- Эта победа - заслуга храбрости генерала Чжао, авангарда «армии мести», который атаковал ночью в снегу и перерезал вражеские линии снабжения...И третье - это советник Се, который был сослан в Сэнчжоу после отставки! Это он спланировал победу!

- Этот советник Се - благословение для народа и страны!

- С ним во главе, возвращение трех провинций и шести округов Великого Цзин уже не за горами! Я тоже смогу вернуться домой, пока не умер, и поклониться могиле моей матери...

Ши Шу шел среди них, Лайфу бежал рядом. Птицы пели, прыгая по веткам, день был ясным, и теплый солнечный свет падал на белое лицо Ши Шу.

Ши Шу отвел взгляд и сказал:

- Деревья распускаются, весна близко.

Ду Цзыхань шел рядом:

- Да, кажется, весна приходит. Куда мы теперь пойдём?

Ши Шу вел Лайфу:

- Сначала пойдём вперед, не знаю куда. Если конечная точка не важна, давай посмотрим, как далеко мы сможем зайти.

- Отлично! - Ду Цзыхань радостно достал булочку, съел половину, а остальное скормил Лайфу.

Ши Шу шел вперед, но через некоторое время вспомнил что-то и обернулся. Он посмотрел на горы, где находился Сэнчжоу, место, где был Се Учи.

Через мгновение Ши Шу опустил голову, поправил шляпу и вытер слезы.

Они шли по дороге с провизией.

А за их спинами поднимался дым, звучали рога, и армии Бэйминя собирались, крича о мести, поливая землю кровью. Беженцы бежали из города, крича и плача, мечи сверкали, кровь брызгала, а победители праздновали, грабя и убивая.

И несколько фигур, хозяев городов, стояли на стенах, наблюдая за землей, охваченной огнем войны.

Одни глаза смотрели на юг, словно ища что-то за тысячами гор.

Следующая часть: Лунный свет □

<http://bllate.org/book/14693/1313048>